

ТОПОРЫ НОВГОРОДСКОГО ОБЛИКА В ЗАУРАЛЬЕ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Е.Р. Масленников

Уральский федеральный университет им. первого Президента России

Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Научный руководитель – д.и.н., доцент С.Ф. Кокишаров

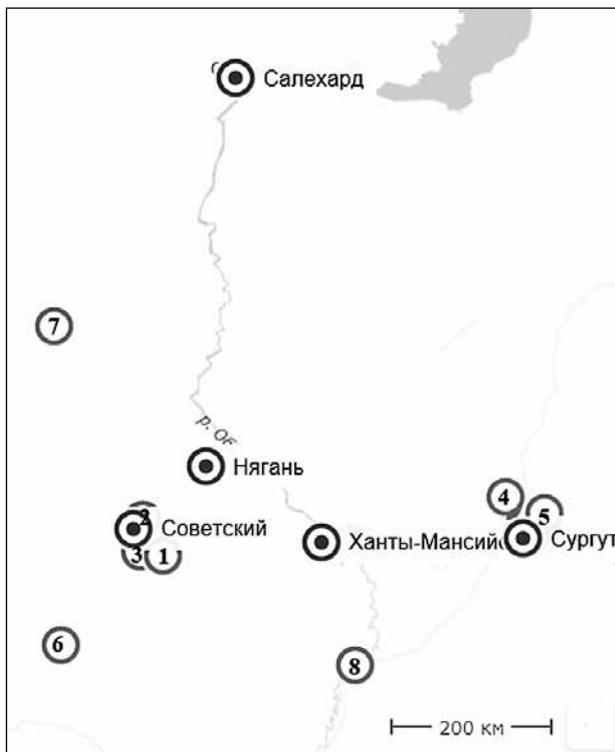
Железный топор является универсальным инструментом, использовавшимся не только ремесленниками, но и почти каждым жителем русского города. Например, в Неревском раскопе Новгорода Великого топоры и их обломки найдены в подавляющей части жилищ [Колчин, 1959, с. 32-34].

Орудия интересующего облика появляются во второй половине I тыс. в Новгороде Великом. Для них характерно опущенное вниз лезвие, проушное крепление топорича, зачастую почти ровная верхняя грань. Угол резания таких топоров был около 20°. Подобные вещи встречаются далеко за пределами новгородской земли, например, на территории Западной Сибири и Зауралья. Здесь учтено 8 топоров новгородского типа, каждый из которых заслуживает индивидуального рассмотрения.

1. Топор, случайная находка с территории Советского района ХМАО-Югры. Верхняя грань топора прямая, длиной 105 мм. В нижней части скошенная выемка, отделяющая обушковую часть изделия от круто свисающего лезвия, длина которого составляет 95 мм. Проушное отверстие параболическое. Длина, ширина и высота обуха составляют 30×42×35 мм. Угол заострения топора равен 30°. Бородка не крупная, но ярко выраженная, ее длина составляет не более 5 мм. Масса топора – 470 г. Острый угол лезвия, миниатюрные размеры полотна и скошенная в сторону лезвия выемка, при присущих ему формам, может указывать на универсальное предназначение этого изделия. Современный облик топора и его масса может отличаться от первоначального ввиду его длительного использования, например, стачивания лезвия. Изделие отдано на микроструктурный металлографический анализ, проведение которого позволит установить возможное место изготовления.

2. Два железных топора с городища Большая Умытья 36 (Шаман-Гора). Шаман-гора также интересный археологический памятник сибирского средневековья, находящийся на территории Советского района ХМАО. Уникальность данного памятника, состоит в том, что укрепленное поселение, стоявшее на этом месте, не единожды страдало от пожаров, набегов

вражеских племен и др. причин [Кокшаров, 2007, с. 97]. Топоры имеют различную степень сохранности.

- 1 – случайная находка на территории Советского района ХМАО-Югры;
- 2, 3 – городище Большая Умытья 36 (Шаман-Гора);
- 4, 5 – могильники Сайгатинский I и IV;
- 6 – Ликинский могильник;
- 7 – поселение Тан-Варуп-Эква (Ломбовожское);
- 8 – городище Рачево.

Рисунок 1 – Карта археологических памятников, на которых обнаружены топоры новгородского облика

Один сохранился неудовлетворительно, имеется часть обуха, по которой восстанавливается геометрия сильно поврежденного лезвия. Верхняя грань топора изогнута кверху, ее примерная длина составляет 130 мм, высота топора составляет 47 мм, при этом высота обуха 26 мм. Форма отверстия обуха не устанавливается.

Длина второго топора от крайних точек составляет 150 мм, длина его верхней грани, которая изогнута внутрь топора, обратно повторяя линию нижней грани, составляет 113 мм. Нижняя грань по форме и длине почти равна верхней и составляет 91 мм. Однако в центре нижней грани присутствует выступ, высотой не более 9 мм, который не характерен для топоров этого вида. Стоит заметить, что русские рабочие топоры с характерным выступом (бородкой) на нижнем крае лезвия (в частности, хорошо известные, наиболее ранние, по Новгороду) попадали в Приобье и Прикамье. Металлографический анализ топоров и их обломков с Шаман-Горы пока не проводился. Не исключено, что они русского производства.

3. Два топора происходят из средневековых Сайгатинского I и Сайгатинского IV могильников (Сургутское Приобье). Длина верхней, плоской грани первого топора 163 мм, высота ~ 65 мм. Лезвие топора находится между параллельно расположенными относительно друг друга гранями. Проушное отверстие каплевидной формы размером 51×27 мм. В нем сохранились железный клинышек и остатки топорича. Второй топор относится к классу секировидных [Кирпичников, 1966, с. 74]. Длина топора составляет 127 мм, ширина 99 мм.

4. Топор из погребения 21 Ликинского могильника, расположенного в Гаринском городском округе Свердловской области. Бородовидный топор из захоронения морфологически наиболее близок предмету из Сайгатинского I могильника, но заметно больше. Длина топора по верхней грани составляет 172 мм. Верхняя грань плоская, ровная, параллельна нижней грани, длина которой составляет 38 мм. Высота топора от нижней точки опущенного вниз лезвия до верхней грани составляет 92 мм.

5. Топор из поселения Тан-Варуп-Эква (Ломбовожское), расположенного в Березовском районе ХМАО-Югры [Чернецов, 1957, с. 86], имеет удовлетворительное состояние. Верхний край лезвия сколот, возможно, именно это было причиной его полного выхода из эксплуатации. На обухе, сверху и снизу, присутствуют небольшие мыски для увеличения прочности изделия, кроме этого, на нижней грани топора присутствует выступ, предположительно для удобного ношения. Длина топора от крайней точки выгнутого лезвия до крайней точки обуха составляет 157 мм, высота составляет 89 мм. Лезвие, в отличие от обуха, цементировано.

6. Топор из городища Рачево, расположенного в Уватском районе Тюменской области. Морфологически изделие сходно с новгородскими, но несмотря на это отличается пропорциями. Рачевскую находку отличает достаточно высокое качество. Мастер использовал многослойный пакет, сваренный из многочисленных слоев железа и малоуглеродистой стали, сварные швы сделаны так же удовлетворительно, но способ изготовления был архаичен даже для того времени [Зыков, 1986, с. 70-74].

По составленной карте хорошо видно, что находки концентрируются преимущественно на территориях, примыкающих с востока к Уралу. Это обстоятельство позволяет говорить, что интересующие нас предметы попадали в таежное Приобье с запада и могли представлять отчасти русский импорт. Их можно рассматривать и как военные трофеи или продукцию местных кузнецов, копировавшим новгородские прототипы.

Из летописей известно о существовании специфических торговых отношений между абorigенами Урала и новгородскими жителями. Ценная пушнина влекла на север торговых людей Новгородской республики и Владимиро-Суздальских земель. Помимо мехов новгородцы интересовались продуктами морского и зверобойного промысла: моржовый клык, мясо и сало морских животных и т. д. В обмен сибиряки получали качественные металлические изделия и пр. Так, во время похода 1096 г. новгородцы выменивали у уральцев меха за железные ножи и секиры [Лаврентьевская летопись, 1846, с. 89-91]. Предприимчивые купцы из Новгорода оказались в югорских землях уже к XI в., а к XIV в. достигли Нижней Оби.

Литература

1. Зыков А.П. Металлургия и металлообработка на памятниках Рачевского комплекса // Проблемы урало-сибирской археологии. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1986. – С. 70-74.
2. Кирпичников А.Н. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XIII вв.: Древнерусское оружие. Вып. 2 // САИ – Вып. Е-1-36. – М.-Л: Наука, 1966. – 214 с.
3. Кокшаров С.Ф. Загадки югорских кузнецов // Родина. – 2007. – №9. – С. 90-97.
4. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. 1959. №65. – С. 13-70.
5. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ)–СПб., типография Эдуарда Праца, 1846. – 379 с.
6. Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // МИА. 1957. – №58. – С. 136-245.